

ТЕРСКІЯ ВЪДОМОСТИ

1868
Газета основана
1 (13) января 1868 года.
Издание возрождено
в 2010 году.

9 772223 042235 04

ВЕКОВЫЕ ТРАДИЦИИ
ПЕЧАТНОГО СЛОВА!

terskievedomosti

www.terskievedomosti.ru

ISSN 2223-0424

№ 5-6 (7888-7889)

Июль-август 2023 г.

МОСАЛАНИЯ

Жизнь осетинской
общины Москвы → 03

ПЕРО КАВКАЗА

Проза и поэзия
наших современников → 04

ПАТРИОТ

Последний бой
майора Багаева → 5-6

МОСКВА ◀ ВЛАДИКАВКАЗ ◀ СТАВРОПОЛЬ ◀ НАЛЬЧИК ◀ ГРОЗНЫЙ ◀ МАХАЧКАЛА ◀ МАГАС

• #СЛОВО УЧЁНОГО •

Анатолий КУСРАЕВ:

«В МЕЧТАХ СВОИХ ЖИВУ В НАУКОГРАДЕ»

Тамерлан ТЕХОВ
Борис ХОЗИЕВ

Нынешний год стал юбилейным для заслуженного деятеля науки России, члена Совета Российской академии наук по координации деятельности региональных отделений и научных центров Анатолия Кусраева. В 33-летнем возрасте стал он доктором физико-математических наук. Более 300 его научных работ в области фундаментальных и прикладных исследований получили широкое признание в стране и за рубежом. Учёный, педагог, руководитель, общественный деятель рассказывает читателям «Терских ведомостей» о том, как его любимая математика возвышается от служанки до царицы, о «математическом мегаполисе», о глотке свежего воздуха в виде родного языка и неправильном бизнесе, диктующем условия развития (вернее, недоразвития) государства. А ещё — о мечте и простом человеческом счастье.

— Анатолий Георгиевич, здоровья и новых достижений в научной деятельности вам в год славного 70-летия! С чего, собственно, начинался ваш путь в науку?

— Спасибо за пожелания! Ещё школьником я очень полюбил математику. До сих пор благодарен моим учителям в родном селении Гром Цхинвальского района Юго-Осетинской автономной области, а также в Цхинвальской школе-интернате, где учился последние два года. Илья Захарович Кокоев, учитель математики, был очень требовательным наставником и человеком широкой души. Как он радовался даже самым небольшим успехам своих воспитанников! Или замечательные педагоги — физик Любовь Ивановна Дегтярёва и русовед Лидия Алексеевна Козаева. А как доступно доводил до нас знания об обществоведении директор школы Дмитрий Тараганович Валиев. До сих пор помню его слова: «У Фейербаха был материализм, у Гегеля — диалектика, у французских утопистов — социализм. Карл Маркс всё объединил и сложился диалектический материализм».

Анатолий Кусраев (справа) с учёным, политиком и общественным деятелем Людвигом Чибриковым и художником Магресом Келехсаевым

А ключевой фигурой в моей биографии стал доктор физико-математических наук, профессор Амурхан Хаджумарович Гудиев. Я учился на втором курсе физико-математического факультета СОГУ, когда он вернулся из Новосибирского академгородка (Сибирского отделения Академии наук СССР) в Осетию и занял пост ректора СОГУ. Он и направил меня в Новосибирский госуниверситет на учёбу. В итоге я прожил и проработал там 20 лет, получив уникальный опыт во всемирно известном научном центре. Слушал лекции академиков Александра Даниловича Александрова, Юрия Григорьевича Решетняка, Сергея Львовича Соболева. Моим наставниками были профессора Глеб Павлович Акилов и Семён Самсонович Кутателадзе. Благодаря им и многим другим профессионалам своего дела моим направлением в науке стал раздел функционального анализа, основы которого были заложены в 1930-х годах лауреатом Нобелевской премии академиком Леонидом Витальевичем Канторовичем, одним из крупнейших математиков XX столетия.

В целом всё идет от семьи. В детстве я был по-настоящему счастливым ребенком, что подвигало к учёбе тоже.

— Довольны тем, чего достигли в науке?

— Высот Колмогорова и Канторовича я, конечно, не достиг. Но то, что удалось, оценено моими российскими и зарубежными коллегами. В конце января в Тунисе проходила международная научная конференция. Меня пригласили выступить с открывающей лекцией (в онлайн-формате), а в завершающий день провели сессию в честь моего предстоящего юбилея. Мои ученики успешно работают в США, Канаде, Турции, различных регионах России, 20 человек под моим руководством защитили кандидатские, трое — докторские диссертации.

— Вы упомянули, что работаете в такой сфере, как математический и функциональный анализ. Можете вкратце расшифровать, что это такое?

— Математика — это язык, на котором можно говорить о том, что происходит в

природе и обществе. На обычном языке мы можем сказать: «Жарко или холодно». А вот для того, чтобы определить, насколько именно и какие могут быть последствия, нужен уже другой язык. Для объяснения явлений, происходящих в природе и обществе, необходимы подсчёты, сравнения и т. п. Всё это — область деятельности физиков, химиков, биологов, экономистов, социологов, инженеров. В основе этой самой деятельности заложена математика, поставляющая для них новые «языковые средства»: термины, понятия, вычислительные средства. Причём — на долгосрочную перспективу. Иногда разработки математиков ждут своего применения десятки лет, но потом обязательно бывают востребованы. Математика, образно говоря, — это огромный мегаполис со своим центром и окраинами. Мегаполис со временем меняется, перестраивается. Изменилась окраина — со временем перестраивается и центр. Так и математика. В центр математического мегаполиса входит и функциональный анализ, один из разделов которого основал Канторович, чьим последователем я являюсь.

— Более четверти века вы возглавляли академическую науку Осетии. Говоря конкретнее, с 2002 до 2005 год в составе Правительства Северной Осетии успешно курировали вопросы научно-технической политики. В те годы, к слову, были разработаны программы в сфере науки, техники и информационных технологий, не потерявшие актуальности и сегодня. Затем вы стали министром образования и науки Южной Осетии, совмещая эту работу с должностью председателя Владикавказского научного центра Российской академии наук (РАН). За это время были сформированы нормативно-правовая база научнообразовательного комплекса и концепция инновационного развития. Отмечалось, что тогда, впервые за полвека, в Цхинвале работала комплексная геологогеофизическая экспедиция РАН, получившая принципиально новые данные, позволявшие расширить минеральносырьевую базу Южной Осетии. Ранее под вашим руководством на кафедре математического анализа СОГУ разработаны и внедрены новые специализации — математическая экономика и математическая экология. Хотим поинтересоваться: как при столь насыщенной и многогранной организаторской деятельности вы успевали заниматься научной деятельностью?

— Да, всё, что вы перечислили, действительно было. Но нет в чиновниче-

→ 02

Анатолий КУСРАЕВ: «В МЕЧТАХ СВОИХ ЖИВУ В НАУКОГРАДЕ»

→ 01

стве ничего сложного, оно меня абсолютно не обременяло (смеётся). А если серьёзно, есть железное правило: сбился спортсмен с графика, режима, его тело тут же сдаёт и о новых достижениях уже речи быть не может. Так же и голова — нейронные связи угасают, если не использовать их постоянно. Мозг тоже надо тренировать! Поэтому постоянно работал, находил время для всего.

Что касается работы в Южной Осетии, то к сказанному вами хотелось бы добавить, что в 2008 году я (в ранге министра образования и науки Республики Южная Осетия) подписал с председателем Российского фонда фундаментальных исследований академиком РАН В. Я. Панченко Соглашение о проведении конкурсов РФФИ на лучшие научные проекты, осуществляемые совместно российскими и югоосетинскими учеными. Этот документ позволял привлечь к проблемам социально-экономического развития Южной Осетии любые научные ресурсы России. Но этого не произошло, и тут мы подошли к самой главной проблеме Южной Осетии: истощённость человеческого капитала или, проще говоря, дефицит образованной части трудовых ресурсов и грамотных управленческих кадров. **Человеческий капитал сам по себе не появляется, его должно возрастить и поддерживать государство.** Как мне представляется, это первоочередная задача, критически важная для Южной Осетии.

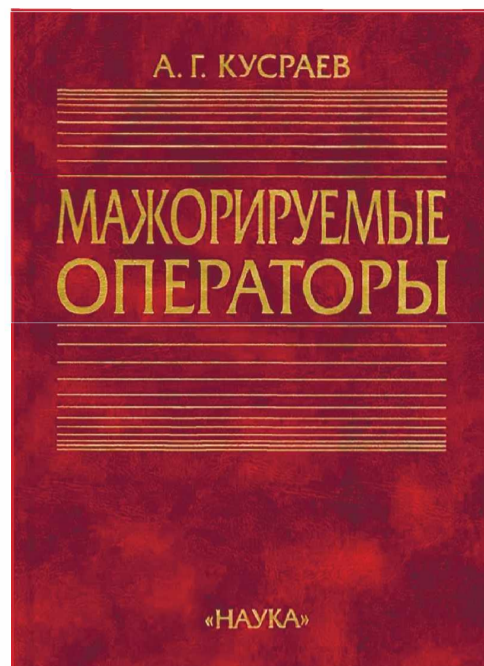
— **Главным делом вашей жизни всё же является Владикавказский научный центр РАН. Откуда исходят истоки его создания?**

— От послевоенных лет, когда, к великому сожалению, в республике не нашлось условий для создания такого научного учреждения, хотя соответствующее решение было вынесено на самом высоком уровне. В итоге филиал Академии наук СССР был создан в Дагестане в 1949 году. Но это уже давняя история, а когда в 1991 году я приехал в Осетию, Советский Союз уже распался, а вместе с этим перестали действовать механизмы поддержки науки в регионах. Тогдашний президент Республики Северная Осетия-Алания Ахсарбек Хаджимурзаевич Галазов приглашал меня на родину, будучи ещё ректором СОГУ. Ему я и написал письмо с инициативой создания Республиканского государственного научного центра. Незаурядной он был личностью. Сразу же сказал: «Создадим». И уже в 1994 году издал соответствующий указ. Инициатива наказуема — меня же и предложил руководителем. Такого, признаться, не ожидал — простой кабинетный ученый, и на тебе. Но он сказал: «Поможем, поддержим». И был очень доволен: «Даже если при своём президентстве ничего другого не добьюсь, буду считать, что работал не зря!»

Войти в систему Российской академии наук было уже другой проблемой. Тут помог Александр Сергеевич Дзасохов. На высоких государственных постах он поддерживал учёных, да и в Академии наук СССР (после 1991 года — РАН) к нему относились очень уважительно. Региональную науку в РАН тогда курировал вице-президент академии, выдающийся советский геолог Николай Павлович Лавров. Он и организовал нам по просьбе Дзасохова встречу с президентом РАН академиком Юрием Сергеевичем Осиповым. На той встрече всё и решилось.

— **Ныне вы — научный руководитель центра. Что считаете главным для себя в данной ипостаси?**

— В любом институте и университете имеются администрация и учёный совет.

Вуз или научное учреждение — это сложный организм, и необходимо разделение полномочий. Хозяйственно-бытовые, организационные, кадровые и финансовые вопросы — это прерогатива администрации. А совет призван решать стратегические задачи, связанные с развитием образовательной и научной работы. В нашем учреждении научный руководитель является и председателем учёного совета, директор центра в совете — его заместитель. С директором Алексеем Чибировым у нас — полное взаимопонимание, вместе работаем по намеченным направлениям деятельности.

Что же касается основного и второстепенного... Наш выдающийся соотечественник — специалист по ракетным технологиям Гогки (Григорий) Токати — в 70-х годах XX века был одним из активных участников большой образовательной реформы в Великобритании. И на каком-то заключительном заседании в своём выступлении сказал: «Лицо университета делают 3–5 процентов профессуры. Тот костяк, та элита, та визитная карточка, которая и делает университет университетом. И каждый ректор, уходя в отставку, должен сказать (цитирую по памяти): «Вот мои 5 процентов. Оставляю университет в благополучии». Если такого нет, вуз сделал шаг назад». Примерно тем и руководствуюсь, внося посильный вклад в развитие научного потенциала республики.

— **«Математика — царица наук», — говорят одни. «Математика — служанка всех наук», — опровергают другие. В свете вами сказанного более объективной представляется вторая, наверное, менее приятная для вас, версия. Математика, получается, инструмент, а не цель, она осуществляет прикладные функции для других естественных наук.**

— Да, служанка. Но и царица — тоже! Чьим бы помощником математик не «подрядился» — физика ли, химика, главное ведь в том, что он приносит пользу обществу и конкретным людям. Кроме того, математика, как язык, организует мысль, даёт инструмент познания, позволяет формулировать научные гипотезы в форме, допускающей количественную проверку. И вот тут она царица!

Вот мы все понимаем друг друга, знаем историю, обычаи и традиции наших предков благодаря родному осетинскому языку. То есть, язык служит нам, но и покровительствует одновременно, потому как без него мы не были бы народом — наследником великой культуры.

— **Проведение вами параллелей с родным языком автоматически порождает вопрос «гуманитарного» характе-**

ра. Вы не просто свободно общаетесь на осетинском на бытовом уровне, а можете хоть научный диспут на нём провести. При том, что два десятилетия жили далеко от Осетии, и мало с кем общались на нём. Каков «рецепт» такого закрепления знаний?

— Я родился и вырос в осетинской семье. Отец — учитель русского языка и литературы, мать вела в школе уроки трудового обучения и домоводства. Тетя — библиотекарь, и у нас дома всегда были книги на родном языке. Я зачитывался Нартовскими сказаниями, осетинскими сказками, другими образцами народного творчества. Лето проводил в доме бабушки — отца известного осетинского писателя Алексея (Алыксы) Букулова (мой дядя по матери). У них были просто залежи литературного журнала «Фидиуаг». Там искал романы классиков нашей литературы. Их печатали с продолжениями, и я страдал, когда вдруг не находил какой-то номер. Позже несколько моих рассказов даже публиковали в этом журнале.

Мне с детства запомнилось, что на нартовских состязаниях наиболее достойного юношу выбирали по трём критериям: воздержанность в еде, доблесть в бою и уважение к женщине. Наверное, тогда и начал осознавать, что в человеке следует ценить достоинство, ответственность и профессионализм, а отвергать невежество и потребительство...

— **То есть, знание языка и любовь к нему в первую очередь исходят от семьи?**

— Думаю, да. Но меня смущает другой момент. После моих выступлений на телевидении и по радио многие говорят: «Как вы хорошо говорили на осетинском!» Но никто никогда не отмечает то, о чём я говорил! Нет такого вот отклика: «С такими вашими словами согласен, с такими — нет, а тут бы я поспорил». Это очень плохо. Не в упрек никому, но и мастера пера часто рассуждают о том, что язык — это богатство народа, без него — никуда, но не говорят о форме и содержании. Мы общаемся на своём родном языке, но о чём мы на нём говорим? На наших глазах происходят исторические события. Можем мы о них говорить на осетинском или нет?! Бытовой уровень владения — хорошо, но для развития языка этого категорически недостаточно.

— **Анатолий Георгиевич, в не такую далёкую советскую пору в науке было много романтики. Учёных очень уважали и ценили. Ныне науку часто упрекают в том, что она почитает на «советских лаврах», новых достижений нет. Более того, в народном представлении бытует мнение, что наука у нас на последнем издыхании. Так ли это на самом деле?**

— Наука жива, имеются серьёзные исследования и достижения. Но правда в том, что по сравнению с советским прошлым она очень сильно проигрывает. И причина как раз в том, с чего вы начали. Мечтать надо! Науки без способности мечтать, фантазировать не бывает! Человек должен быть немножко оторван от земного. Сегодня такое, увы, представить сложно. Когда ребёнок круглосуточно окунают в потребление, во что-то материальное, как он должен приучиться о чём-то мечтать?!

Речь здесь о том, что отношение к науке надо менять. Страна Советов опиралась на учителей, врачей, учёных, инженеров, а в новой России в 1991 году к власти пришли и хозяевами жизни стали совсем другие люди, руководствующиеся только интересами большого бизнеса. Меж тем в государстве, где учитель, учёный, врач, инженер находятся на задворках, никогда не будет поступательного движения.

— **По статистике, наибольшее количество бизнесменов в новой России вышло как раз из среды математиков, а вы вот против бизнеса выступаете.**

— Ну вот, опять математика во всём виновата (смеётся). Я не против бизнеса. Хочу сказать только, что всё в обществе должно быть на своём месте. В 90-е вместе с разрушением государства с ног на голову перевернулось и наше мировосприятие. Вот и появились ложные «потребительские» ориентиры, разрушающие сознание, личность, а в конечном итоге — государство. Бизнес должен служить государству, а не наоборот.

— **Будем надеяться на подвижки в лучшую сторону, тем более в свете действительной исторических сдвигов как в мироустройстве, так и конкретно в государственной политике в России. Но спросить хотелось бы ещё вот о чём. Ваш младший брат также является известным учёным в области точных наук. От кого вам передались такие гены?**

— Гены? Они нам даны природой и тут ничего изменить нельзя. Дело в высоком уровне преподавания математики и физики в советских школах. Любой сельской школе были доступны журналы «Квант», «Наука и жизнь», многие другие подобные издания. Студентами первых курсов мы уже имели такую базу, что устраивали весьма оригинальное соревнование. Раскрывали наугад один из трёх томов сложнейших «Основ математического анализа» Фихтенгольца и предлагали друг другу на спор решить попавшуюся задачу или доказать обнаруженную там теорему.

А мой брат, доктор физико-математических наук Юрий Кусраев, уже много лет работает в Санкт-Петербургском физико-техническом институте имени академика Иоффе. Это один из крупнейших научных центров России, создан в 1918 году. Юрий Георгиевич возглавляет одно из пяти отделений — отделение физики твёрдого тела. Занимается нано-структурами. Обладатель очень высоких среди физиков наград — премий имени Френкеля и Иоффе, медали имени Гросса.

— **Вы сказали, что в науке без мечты — никуда. Вот и поделитесь мечтой. Предположим, кто-то готов исполнить одно ваше желание касательно профессиональной деятельности. О чём вы попросите?**

— Как в сказке о золотой рыбке? Я попросил бы помочь с преобразованием нашего Владикавказского научного центра в полноценный академгородок. К нам в своё время присоединили Северо-Кавказский институт горного и предгорного сельского хозяйства в с. Михайловском. Добротные советские здания института порядком обветшали, но недавно мы провели капитальный ремонт и теперь базируемся именно здесь. Для разрастания города науки имеются все условия. Осетия всегда была центром образования и науки, и мы бы подтвердили этот статус! Надо только нам всем — от руководства республики и районов до общественности — взяться за создание такого города науки...

— **А что такое простое человеческое счастье в понимании учёного и главы большой дружной семьи Анатолия Кусраева?**

— Счастье — в умении ценить каждый прожитый день, в стремлении делать что-то полезное для окружающих. У меня лично было счастливое детство, затем — возможность проявить себя в любимом деле. Судьбой я одарён общением с выдающимися людьми, ставшими моими наставниками по жизни. Мои младшие разделяют ценности, которыми я дорожу. Большого мне и не надо...